

9. Merkel' soobshhila o raznoglasijah po sozdaniyu pravjashhej koalicii v FRG [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2017/11/16/merkel-soobshchila-ozraznoglasiih-po-sozdaniyu-praviashchej-koalicii-v-fig.html> (data obrashhenija: 16.11.2017).

10. Merkel': v bor'be s izmenenijami klimata nuzhny dopolnitel'nye usilija [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.facenews.ua/news/2017/383189> (data obrashhenija: 16.11.2017).

11. Na puti v Bundestag: pozicii partij i predvybornyj rasklad v Germanii [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4097792> (data obrashhenija: 17.11.2017).

12. Novikova E.V., Esmurzaeva Zh.B., Marus M.L. [i dr.]. Mediaobraz D. Trampa v tekstah nemeckih SMI // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 5 (71): v 3 ch. Ch. 1. S. 131–134.

13. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: OOO «A TEMP», 2013. 4-e izd., dop.

14. Parlamentskie vybory v Germanii: procedura i rezul'taty [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/spravka/20130922/964773637.html> (data obrashhenija: 17.11.2017).

15. Prezidentskie vybory vo Francii v 2017 godu: poslednie novosti [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://yconsult.ru/other/prezidentskie-vybory-franciya-2017/> (data obrashhenija: 17.11.2017).

16. Prezidentskie vybory vo Francii. Dos'e [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://tass.ru/info/4202017> (data obrashhenija: 17.11.2017).

17. Segodnja okonchatel'no reshitsja sud'ba budushhego prezidenta SShA Donal'da Trampa [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://proficomment.ru/segodnya-okonchatelno-reshitsya-sudba-budushhego-prezidenta-ssha-donald-trampa/> (data obrashhenija: 17.11.2017).

18. Simon'jan popala v chislo samyh vlijatel'nyh zhenshin mira po versii Forbes [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.rbc.ru/society/01/11/2017/59f9d9369a794728dca69c00> (data obrashhenija: 18.11.2017).

19. Trojka Merkel': pochemu pravjashhie partii Germanii poluchili nizkij rezul'tat [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/25/09/2017/59c8d6ce9a7947fef008b95> (data obrashhenija: 17.11.2017).

20. Fu Hjechzhjen'. Struktura «zagolovok – podzagolovok – lid – tekst»: raspredelenie informacii // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2017. № 2(115). S. 125–128.

21. Chetvertyj srok Merkel' – naskol'ko jeto demokraticno? [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://ino.smi.ru/politic/20161123/238264897.html> (data obrashhenija: 17.11.2017).

22. Shestak L.A. Politicheskaja kartina mira: referencija i nominacija // Politicheskaja kommunikacija: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Ekaterinburg, 26–28 avgusta 2014 g.). Ekaterinburg, 2014. S. 274–278.

Russian political media speech: nomination of national leaders

Russian media speech has various means of nomination of modern politicians. In the texts of mass media we can find both general and individual nominations. The general nominations are job titles. The previous or parallel positions of politicians can also be noted. As for the reflection of politicians' personalities, there are significant differences reflecting the diversity of the biographies.

Key words: media speech, media text, media image, nomination, mass media, appellative onymistic complexes.

(Статья поступила в редакцию 05.12.2017)

Т.Н. ДАНЬКОВА
(Воронеж)

ИЗМЕНЕНИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РУССКИХ СЛОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕМАТИКИ В ПЕРИОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ АГРОНОМИИ КАК НАУКИ (XVIII–XIX вв.)

Рассматривается одно из важнейших направлений развития русской сельскохозяйственной терминологии – изменения в плане содержания словесных знаков аграрной тематики, которые в периоды становления агрономии как науки (XVIII–XIX вв.) были связаны со следующими процессами: появлением семантических неологизмов у словесных единиц сферы сельского хозяйства, сужением семантической структуры исследуемых лексем, возникновением в семантике слов общенародно-го языка специальных сельскохозяйственных значений и др. Нередко семантические преобразования в аграрной лексике русского языка во время становления агрономии происходили под влиянием экстралингвистических факторов.

Ключевые слова: агрономия, сельскохозяйственная терминология, аграрная сфера, семантическая структура слова.

Развитие сельскохозяйственной терминологии русского языка в разные периоды становления агрономии как научного направления нередко было связано с изменениями в

плане содержания словесных знаков, обозначающих реалии аграрной сферы. Преобразования в семантике указанных языковых единиц характеризовались такими процессами, как появление новых смысловых компонентов в семантической структуре исследуемых лексем, устаревание отдельных значений слов, возникновение сельскохозяйственных смыслов у лексических единиц общенародного языка и др.

Проведенные исследования позволяют говорить о том, что весьма значимым этапом в формировании сельскохозяйственной терминологии русского языка является XVIII век – время, в которое были заложены основы агрономии как науки. На формирование данного научного направления повлиял целый ряд экстралингвистических факторов:

- активное распространение сельскохозяйственных знаний в рассматриваемое время;
- учреждение во второй половине XVIII в. Императорского Вольного экономического общества, ставшего первой сельскохозяйственной организацией в России;
- становление агрономии как самостоятельной научной дисциплины и др. (подробнее см. об этом: [4, с. 101–109; 6, с. 42]).

Как показывает анализ, в русском языке XVIII в. процессы семантического развития слов сельскохозяйственной сферы были связаны прежде всего с образованием новых значений у рассматриваемых лексических единиц. Так, слово *жнивье* присоединило к существовавшему в предыдущие периоды развития русских сельскохозяйственных номинаций русского языка значениям «жатва», «время, пора жатвы», «хлеб, зерно на корню» [12, вып. 5, с. 121] новые лексико-семантические варианты (ЛСВ): «солома, оставшаяся на поле после жатвы», «поле, с которого снят хлеб» [13, вып. 7, с. 145].

Яркой особенностью смыслового развития языковых единиц аграрной сферы в исследуемое время было формирование в семантической структуре отдельных общенародных слов значений, связанных с сельским хозяйством. Например, слово *залечь*, которое до XVIII в. номинировало «то, что долго лежит без употребления, не находит сбыта (о товаре)», в рассматриваемый период приобрело новое смысловое наполнение, позволившее отнести данную лексему к разряду сельскохозяйственных специальных наименований, – «оставленная без обработки пахотная земля» [12, вып. 5, с. 231; 13, вып. 7, с. 263].

Подобные семантические изменения в рассматриваемый период были характерны не только для слов, выраженных существительными, но и для глаголов, которые, как правило, обозначали процессы возделывания сельскохозяйственных культур. Например, лексическая единица *высадить* к первоначальным общенародным значениям «дать выйти, высадить», «грубо удалить, выставить», «кусать, покрыть чем-л. (об украшениях)» присоединила сельскохозяйственный ЛСВ: «выкопав из одного места, посадить в другое; пересадить в грунт (растения)» [12, вып. 3, с. 245; 13, вып. 5, с. 24]. Словесная единица *возделывать*, утратив в рассматриваемый период лексическое значение «возвести, построить», сохранила в своей семантической структуре лишь смысловое наполнение, связанное с сельским хозяйством: «вспахать, обработать (землю, поле)», «культивировать, выращивать» [12, вып. 2, с. 285; 13, вып. 3, с. 293]. Следует отметить, что впоследствии от глаголов, в семантике которых в XVIII в. утвердились сельскохозяйственные смыслы, были образованы терминологические существительные, обозначающие важные реалии аграрной сферы (ср.: *высадка, возделывание* [15, с. 47, 52] и др.).

Дальнейшее развитие русской терминологии сельского хозяйства происходило в XIX в. и характеризовалось усложнением преобразований в семантике сельскохозяйственных слов. Новые семантические изменения были связаны с интенсивным развитием в указанное время агрономии как науки, разнообразными мерами по улучшению сельскохозяйственной сферы, предпринимаемыми государством и связанными с привлечением печати к распространению информации о сельском хозяйстве, организацией новых сельскохозяйственных обществ и учебных заведений, в том числе Императорского московского общества сельского хозяйства, Института ученых агрономов и др. (см. об этом: [7, с. 134] и др.). Следует отметить, что именно в XIX в. словесная единица *агрономия* стала одной из главных сельскохозяйственных терминологических номинаций, обозначающих науку о сельском хозяйстве. Ср.: «По русской терминологии *агрономия* есть синоним сельскохозяйственной науки» [1, с. 4] (см. также: [8, т. 1, с. 7]).

Указанные выше экстралингвистические факторы, связанные с серьезными преобразованиями в аграрной сфере России, интенсивное развитие сельскохозяйственной науки, а также значительные смысловые изменения «в кру-

гу уже известных слов» [14, с. 325], происшедшие в русском литературном языке XIX в., во многом способствовали интенсивному семантическому развитию специальных сельскохозяйственных номинаций, которое характеризовалось, с одной стороны, процессами сужения семантической структуры отдельных слов аграрной сферы, с другой – возникновением новых ЛСВ в семантике некоторых лексем.

Так, сужение семантической структуры было характерно в рассматриваемое время для лексической единицы *вымолот*, которая утратила значение «то, что получено за молотьбу в качестве платы» и сохранила только первоначальный смысл – «что вышло из молотьбы» [13, вып. 4, с. 242; 2, т. 1, с. 301]. В семантической структуре специальной лексики *жито* в исследуемый период утрачивается значение «имущество, богатство» (ср.: «<Небо> карает злых, мзду правым обѣщает, и множить жита ихъ и чада, и лѣта») [13, вып. 7, с. 143]. Названное слово сохранило лишь семантический компонент «всякій зерновой, немолотый хлѣбъ», а также некоторые значения, распространенные в отдельных народных говорах: «юж. рожь», «твр. яровая рожь, оводъ», «вост. яровой хлѣбъ, яровое зерно, овесъ, ячмень, пшеница, греча» и др. [2, т. 1, с. 544]. В некоторых случаях в семантической структуре специальных слов сельскохозяйственной тематики происходила утрата переносных значений. Например, терминологическая единица *жать* в XIX в. утратила переносное значение «жать дни, лета (о приближении смерти)» [13, вып. 7, с. 98] и сохранила только прямое значение «срѣзывать серпомъ хлѣбъ или другие растенья съ корня» [2, т. 1, с. 528].

В семантической структуре ряда лексем сельскохозяйственной тематики в XIX в. происходили иные процессы, связанные с развитием новых ЛСВ. Например, словесная единица *запашка*, ранее обозначавшая только «распахивание, вспахивание земли» [12, вып. 5, с. 261], получила в исследуемое время новые лексические значения – «начало пашни, паханья», «закрышка посѣва, сѣмянъ паханья», «количество всего вспахиваемаго» [2, т. 1, с. 613]. Лексема *бороздник*, сохранив в рассматриваемый период смысловое наполнение «желѣзное, на подобіе небольшой косы здѣланное орудіе, которымъ въ огородахъ обрѣзываютъ бесполезную траву по бороздамъ растающую» [11, ч. 1, с. 313], приобрела в рассматриваемые периоды новые ЛСВ: «брусъ съ

зубьями и обжами, для проведенія бороздъ, подѣпосевъ овощей и табаку», «мотыга для полоть сорной травы», «воль, который при пашкѣ земли попадаетъ въ борозду, имъ же сдѣланную, и считается лучшимъ» [2, т. 1, с. 116]. Слово *допахать* в русском языке XIX в. получило новое смысловое наполнение – «пахать до чего, до мѣста или случая <...> пахать до какихъ послѣдствій» при сохранившемся более раннемъ значении «запахать все поле, оканчивать пашню» [Там же, с. 469].

Следует отметить, что процесс расширения семантической структуры был характерен в XIX в. не только для слов сельскохозяйственной тематики, но и для лексических единиц общенародного языка, не имеющих отношения к сельскому хозяйству (ср.: *подошва (плуга)*, *утомление почвы*, *стелость пашни*, *пасынок* и др.) (подробнее см.: [1]). Указанный процесс был связан в рассматриваемое время с развитием у лексем общенародного языка терминологических значений [4]. В научной литературе отмечается, что лексико-семантический способ образования специальных номинаций, или процесс терминологизации, – традиционный способ в формировании языка русской науки, получивший широкое распространение в периоды интенсивного развития терминологии различных научных сфер (XVIII–XIX вв.) (см.: [9, с. 6–7 и др.]). Нередко образование новых терминологических значений, связанных с сельским хозяйством, приводило к изменению морфологической парадигмы общенародных лексем и появлению у них суффиксов уменьшительности. Следует отметить, что такие слова в рассматриваемое время были преимущественно обозначениями морфологических признаков различных растений, т.е. особенностей их строения (ср.: *глазки*, *клубочки*, *головка*, *шейка*, *бородки*, *гривки*, *блюдца*, *ушки*, *язычок*, *рожки*, *мешочки*, *чашечки* и др.) [1, с. 1177]. Примечательно, что лексико-семантический способ в русском языке XIX в. нередко использовался и при образовании устойчивых терминологических словосочетаний (ср., напр.: *легкая почва*, *тяжелая почва*, *лапчатая борона*, *кислый луг* [Там же, с. 1319, 630, 464] и др.).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что изменения в плане содержания словесных знаков, обозначающих реалии сельскохозяйственной сферы, относятся к числу весьма значимых направлений в развитии аграрной терминологии русского языка. В периоды становления агрономии как

науки (XVIII–XIX вв.) преобразования в семантической структуре сельскохозяйственных слов были связаны с такими процессами, как развитие семантических неологизмов у ряда исследуемых лексем, сужение семантической структуры сельскохозяйственных слов, возникновение в семантике лексических единиц общенародного языка сельскохозяйственных значений, ранее им не свойственных и т.д. Следует отметить, что в XVIII–XIX вв. процессы семантического развития русской сельскохозяйственной терминологии были тесно связаны с различными экстралингвистическими факторами, что, несомненно, объясняется тесной связью сельскохозяйственной лексики с историей русского народа, русского языка и российского сельского хозяйства и обуславливает сложность и многогранность сельскохозяйственной терминологической системы в русском языке новейшего периода.

Одним из главных доказательств того значения, которое имели периоды становления и развития агрономии как науки (XVIII–XIX вв.) для формирования русской аграрной терминологии, является широкая представленность в современном лексическом составе исследуемой сферы слов, сельскохозяйственные значения которых появились в указанные периоды. Ср.: *жнивьё* – «нижняя часть стеблей зерновых культур, оставшаяся на корню после уборки урожая»; *залежь* – «пашня, необрабатываемая длительный период»; *пасынки* – «боковые побеги, вырастающие в надземной части главного стебля (у томата, табака, махорки, семенников капусты, моркови)» [10, с. 147, 524, 151, 381] и др.

Таким образом, формирование русской терминологии агрономии, в котором немаловажную роль в XVIII–XIX вв. играли процессы семантического развития, предопределило особенности современного состояния терминологической системы аграрной сферы, представляющей собой разветвленную, четко организованную, обширную систему, включающую как однозначные (моносемичные), так и многозначные (полисемичные) термины с существенным преобладанием однозначных специальных лексических номинаций [3–5].

Список литературы

1. Богданов С.М. Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь: энциклопедия сельского хозяйства. Киев, 1895.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1989–1991. Т. 1–4 (репринтное изд. 1880–1882 гг.).

3. Данькова Т.Н. Изменения в плане содержания русских аграрных терминов на рубеже XX–XXI вв. // Изв. Воронеж. гос. пед. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. Т. 267. № 2. С. 174–176.

4. Данькова Т.Н. Русская терминология растениеводства: история становления и современное состояние. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. 2010.

5. Загоровская О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии: моногр. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013.

6. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века / под ред. Ф.П. Филина. М.: Наука, 1981.

7. Плаксин В.Н. История агрономии в Черноземном Центре России. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 2001.

8. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук: в 12 т. СПб.: Изд-во А. Ф. Девриена, 1900–1912. Т. 1–12.

9. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). М., 1996.

10. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / под ред. В.К. Месяц. М.: Сов. энцикл., 1989.

11. Словарь Академии Российской, произвольным порядком расположенный. СПб., 1789–1794. Ч. 1–6.

12. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Наука, 1975–2008. Вып. 1–28.

13. Словарь русского языка XVIII века / Ин-т лингвистических исследований РАН. Л.: Наука, 1984–2007. Вып. 1–17.

14. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века. М.; Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1965.

15. Тезаурус АСНТИсельхоз / под общ. ред. З.В. Лебедевой. М., 1990.

* * *

1. Bogdanov S.M. Illjustrirannyj sel'skhozjajstvennyj slovar': jenciklopedija sel'skogo hozjajstva. Kiev, 1895.

2. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusko-gazyka: v 4 t. M.: Rus. jaz., 1989–1991. T. 1–4 (reprintnoe izd. 1880–1882 gg.).

3. Dan'kova T.N. Izmenenija v plane soderzhanija russkikh agrarnyh terminov na rubezhe XX–XXI vv. // Izv. Voronezh. gos. ped. un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2015. T. 267. № 2. S. 174–176.

4. Dan'kova T.N. Russkaja terminologija rastenievodstva: istorija stanovlenija i sovremennoe sostojanie. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta. 2010.

5. Zagorovskaja O.V. Russkij jazyk na rubezhe XX–XXI vekov: issledovanija po sociolingvistike i

lingvokulturologii: monogr. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaja kniga», 2013.

6. Istorija leksiki russkogo literaturnogo jazyka konca XVII – nachala XIX veka / pod red. F.P. Filina. M.: Nauka, 1981.

7. Plaksin V.N. Istorija agronomii v Chernozemnom Centre Rossii. Voronezh: Central'no-Chernozemnoe kn. izd-vo, 2001.

8. Polnaja jenciklopedija russkogo sel'skogo hozjajstva i soprikasajushihhsja s nim nauk: v 12 t. SPb.: Izd-vo A. F. Devriena, 1900–1912. T. 1–12.

9. Prohorova V.N. Russkaja terminologija (leksiko-semanticheskoe obrazovanie). M., 1996.

10. Sel'skohozjajstvennyj jenciklopedicheskij slovar' / pod red. V.K. Mesjac. M.: Sov. jencikl., 1989.

11. Slovar' Akademii Rossijskoj, proizvodnym porjadkom raspolozhenyj. SPb., 1789–1794. Ch. 1–6.

12. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. / In-t rus. jaz. im. V.V. Vinogradova RAN. M.: Nauka, 1975–2008. Vyp. 1–28.

13. Slovar' russkogo jazyka XVIII veka / In-t lingvisticheskikh issledovanij RAN. L.: Nauka, 1984–2007. Vyp. 1–17.

14. Sorokin Ju.S. Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo jazyka. 30–90-e gody XIX veka. M.; L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1965.

15. Tezaurus ASNTIsel'hoz / pod obshh. red. Z.V. Lebedevoj. M., 1990.

Changes in the semantic structure of Russian words of agricultural theme in the periods of establishment of agronomy as a science (XVIII–XIX centuries)

The article deals with one of the most important directions of development of the Russian agricultural terminology – changes in contents of word marks related to agrarian subjects, which in the period of establishment of agronomy as a science (XVIII–XIX centuries) were associated with the following processes: appearance of semantic neologisms of verbal units of the agricultural sphere, narrowing the semantic structure of the studied lexemes, gaining some special agricultural meaning in the national language, etc. The semantic transformations in the agricultural vocabulary of the Russian language during the establishment of agriculture took place under the influence of some extralinguistic factors.

Key words: *agronomy, agricultural terminology, agricultural sphere, semantic structure of a word.*

(Статья поступила в редакцию 17.10.2017)

О.А. ШЕПЕЛЕВА
(Донецк)

ТЕКСТООБРАЗУЮЩЕЕ СВОЙСТВО СУБЪЕКТА В ПРИМЕТАХ, СУЕВЕРИЯХ, ПОВЕРЬЯХ ВЕРХНЕГО ДОНА (по материалам международных фольклорно-этнографических экспедиций ДонНУ на Верхний Дон*)

Актуализация примет, суеверий, поверий Верхнего Дона связана с категорией субъектности как текстообразующей и текстоорганизующей. Рассматривается различное проявление субъекта в текстах (субъект действия / объект наблюдения и рассказчик). Особое внимание уделено дифференцирующему свойству категории субъектности.

Ключевые слова: *субъект, примета, суеверие, поверье, Верхний Дон.*

Понятия «примета», «суеверие», «поверье» пересекаются как в речевой практике информантов, так и в фольклористике. Сейчас существует необходимость в выработке критериев для различения этих текстов. Одним из основных дифференцирующих признаков может стать категория субъектности.

Круг проблем, связанных с субъектом, является одним из ключевых в гуманитарном знании**. В литературоведении термин *субъект* и его производные (*лирический субъект, субъектная организация художественного текста, субъект речи / сознания / переживания / творчества* и др.) активно используются, получив научную разработку в трудах М.М. Бах-

* Международная студенческая фольклорно-этнографическая экспедиция на Верхний Дон под руководством П.Т. Тимофеева, канд. филол. наук, доц. каф. истории русской литературы и теории словесности филологического факультета Донского национального университета, работала в 2001, 2003, 2005–2007, 2010–2016 гг.

** Являясь изначально термином логики, понятие «субъект» («логический субъект») обозначало часть предложения, соответствующую субъекту суждения. В дальнейшем понятие «субъект» получило такие разновидности: грамматический субъект (подлежащее), коммуникативный субъект (тема сообщения), психологический субъект (исходное представление), логический субъект (часть предложения, соответствующая субъекту суждения), семантический субъект (относится к содержанию предложения (агенса, противопоставленный пациенсу – объекту действия; носитель признака или состояния трактуется по-разному – то как семантический субъект, то как семантический объект» [1, с. 497–498]).